

Цзин Янь, который был на ринге, также издали почувствовал холодные глаза Цзин Шахе и, естественно, посмотрел на него.

Эти двое смотрели друг на друга, глядя друг на друга в воздухе.

"Хе-хе, у меня есть такое намерение!" Цзин Юсян смеялся досуха.

Цзин Юсян, знал, что Цзин Янь невероятно силен. Он осмелился сразиться с асом Ассоциации "Экстрим против", Ли Тяньфу, когда был в седьмом небе, а теперь даже ступил на Девятое небо. Сила была определено сильнее.

Хотя его внук, Цзин Шахе, также был художником по боевым искусствам девятого неба, но сказать, что Цзин Шахе мог победить Цзин Яна, сам Цзин Юсян не думал, что шансы были хорошими.

"Шахе, моя идея в том, что ты пойдешь туда и сразишься с Цзин Яном, этого почти достаточно, ты не должен победить Цзин Яна." Цзин Юсян продолжил.

Он не хотел, чтобы его внук сражался до смерти против Цзин Янь, только чтобы угодить Цзин Чун Ю, это того не стоило. Все, что было нужно, это чтобы Цзин Чунью увидел свое отношение, и этого было бы достаточно.

Тем не менее, он не мог сказать это слишком осторожно, он знал личность своего внука. Если бы он сказал это слишком подробно, этот его внук определенно посчитал бы это оскорблением для него.

"Я знаю". Цзин Шахе отодвинул свой взгляд и кивнул Цзин Юсян.

"Хорошо, просто следи за этим". Цзин Юсян больше ничего не сказал.

Затем Цзин Юйсян повернулся и ушел налево, вернувшись на высокую платформу площади.

Что касается действий Цзин Юсяна, Цзин Чэнь и других, то все они точно знали, что происходит.

Четвертый старейшина Цзин Тяньин посмотрел на Цзин Юсяна и холодно улыбнулся, но также не заговорил. Хотя ему было немного стыдно за действия Цзин Юйсяна, но это была свобода людей, люди были готовы поцеловать Цзин Чунью в задницу, и даже если он хотел остановить их, у него не было Причин ах.

"Юйсян, ты не должен был этого делать!"

Лицо Цзин Чунью, которое выглядело немного лучше, так сказала Цзин Юсян.

Ему не нужно было говорить это на губах, но в глубине души он был более чем удовлетворен. Если бы Цзин Юсян ничего не сделал, то у него определенно были бы разногласия в сердце.

"Старейшина", я также делаю то, что должен делать. Этот Цзин Янь, он слишком высокомерен и самонадеян, чтобы даже заботиться о своих старейшинах, так какой смысл в будущем?" Цзин Юйсян Ринпоче был праведным.

"Но, несмотря на то, что Шахе - хороший парень, он может не подойти Чин Чунью". Цзин Чунью нахмурился.

Он также знал от Цзин Юсяна, что две девятые небесные стражи Площадного Города, наряду с несколькими восемью небесными стражами, не подходят для Цзин Яна, когда они вместе взяты.

Это показало, насколько сильным был Цзин Янь.

"В этом нет ничего плохого, Шахе, мальчик знает, что делает, и если Цзин Янь действительно настолько могущественен, то он ничего не может с этим поделать". Тем не менее, сила Шахе также очень сильна, и в последнее время он совершил прорыв, и очень близок к Внутреннему царству". Цзин Юсян улыбнулся и сказал.

Фаза испытаний продолжается.

Время, все меньше и меньше.

"Со стадии испытания осталось еще полчаса!"

На высокой платформе площади вождь клана Цзин Чэнъэ громко объявил об оставшемся времени фазы вызова.

"Со стадии испытания осталась одна курительная палочка времени!"

"Еще есть время для чаепития перед этапом соревнований!"

Время, постепенно приближающееся к концу.

"Что происходит? Почему Сандхе не бросил вызов Цзин Яну?" Цзин Юй Сян, его брови были борозжены.

Время почти кончилось, было только одно каландрическое время для чая. Если два равномерно сопоставленных соперника сражались друг с другом, то для этой битвы может не хватить даже одного каландрического чаепития.

Цзин Юсян был немного подозрителен, его внук не собирался бросать вызов Цзин Яну?

В это время лицо Чжин Чунью было, опять же, несколько уродливым. Глаза, много раз глядя на Цзин Юйсяна, скрывали некоторое недовольство, вытекающее.

Ты, ублюдок, только что сказал, что твой внук Цзин Шахе собирается бросить вызов Цзин Яну, и до сих пор Цзин Шахе не сделал ни шагу, ты меня развлекаешь, а?

Чжин Чунью, мысли, которые меняются в его сознании.

Я не виню Цзин Чунью за то, что он недоволен, если бы с самого начала Цзин Юйсян не сделал такого хода, все было бы хорошо. Все остальные видели действия Цзин Юйсяна, но Цзин Шахе ничего не сказал.

Разве это не значит, что ты, Цзин Чунью, у которого лучшие отношения с Цзин Юсяном, тоже не попадал ему в глаза?

Цзин Юсян был немного смущен, и не знал, как объяснить. В этот момент ему было нехорошо спускаться на высокую платформу, чтобы найти Цзин Шахе. Время на исходе, если он заставлял Цзин Шахе бросать вызов Цзин Яну, в случае, если он проиграл, то у него может не быть времени, чтобы бросить вызов другим мастерам кольца, проигрывая Шанс вступить в финальную стадию.

Цзин Юсян, конечно, не мог шутить с будущим своего внука.

"Этот Цзин Шахе, ты не бросишь мне вызов?" Цзин Янь, в это время, также слегка повернул голову.

Когда Цзин Юсян спустился с высокой платформы, чтобы найти Цзин Шахе, Цзин Янь также приблизительно догадался, что Цзин Юсян имел в виду, и он также всегда думал, что Цзин Шахе Он придет, чтобы бросить себе вызов. Но эта фаза испытаний подходила к концу, и Кеншахе еще ничего не сделал.

"Ну?" Глаза Цзин Янь застеклены.

Как раз тогда, когда он думал, что Цзин Шахе собирается бросить вызов самому себе, Цзин Шахе двинулся и подошел к этому собственному кольцу.

"Всё ещё идёт!" Цзин Янь засмеялся: "Однако, боюсь, что битва еще не окончена, и время фазы испытаний будет уже здесь. Джин Шахе, кажется, невероятно уверен в себе!"

Цзин Янь, уже думал о намерениях Цзин Шахе.

Этот Цзин Шахе, конечно же, не думал, что он пытается лишить Цзин Яна шансов попасть в финал семейного грандиозного соревнования.

До тех пор, пока он победил Цзин Янь в этой битве, тогда у Цзин Янь не было бы шансов бросить вызов другим мастерам ринга, и он должен был бы остановиться на этом, не имея возможности войти в финальную стадию соревнований.

"Хе-хе, это достаточно жестоко! Но..." Цзин Янь сузил глаза, холод, обгоняющий углы его рта".

"Супервайзер, я, Цзин Шахе, бросьте вызов Цзин Яну!"

Цзин Шахе, разговаривая с Цзин Шицю на краю звонка, сказал низким голосом.

Когда он говорил с Цзин Шию, его глаза остались на Цзин Янь.

"Да!"

"Цзин Шахе, выходи на ринг!" Цзин Ши Ю посмотрел на Цзин Шахе и быстро сказал.

Хотя это кольцо, за которое она отвечала, было довольно простым. С самого начала и до настоящего времени, в связи с этим вызовом, существовало только два вызова.

Цзин Шицюй посмотрела на Цзин Янь, и в своем сердце она также спекулировала, задаваясь вопросом, кто войдет в финальную стадию между Цзин Янь и Цзин Шахе.

"Ууууу!"

Цзин Шахе, прыгнув к ногам, неуклонно приземлился на вершину кольца, лицом в сторону от Цзин Яна.

"Цзин Янь, этот твой семейный конкурс заканчивается здесь!" Цзин Шахе, глядя на Цзин Яна, холодно сказал.

Эта речь была несравнимо уверенной. Казалось, что так и было, чтобы иметь полную уверенность в себе.

"Да?" Цзин Янь смеялась.

"Хм, ты не представляешь, насколько я сильна!" Цзин Шахе холодно фыркнул: "Могу сказать, что если бы не это семейное соревнование, я бы уже давно попытался прорваться в Внутреннее царство! ! Ты, ты не можешь быть моим противником!"

<http://tl.rulate.ru/book/96784/934885>